

ЦЕРКОВЬ и РЕВОЛЮЦИЯ: 1790-94 гг.

Приведено по:

Захер Я.М. Французская революция в документах. 1789-1794.

Л.: рабочее издательство «Прибой». 1926.

Веб-публикация: редакторы сайтов [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#) ©

Декрет о присяге духовенства

Ст. 1. Епископы, бывшие архиепископы и священники, сохранившие свои должности, обязаны, если они этого еще, но сделали, принести установленную статьей 30-й декрета 24 июля сего года и подчиненную правилам ст.ст. 21-й и 38-й того же декрета, касающегося гражданского устройства духовенства, присягу. Вследствие сего, они в силу вышеупомянутого декрета принесут присягу в том, что будут заботиться о верующих своей епархии или вверенного им прихода, что будут верпы народу, закону и королю и что всеми зависящими от них средствами будут поддерживать установленную Национальным Собранием и принятую королем конституцию. Духовные особы, находящиеся в настоящее время в своей епархии или приходе, должны присягнуть в течение недели; находящиеся к отсутствию, по в пределах Франции - в течение месяца, а находящиеся за границей - в течение двух месяцев со дня обнародования настоящего декрета.

Ст. 2. Викарии епископов, начальники и директоры семинарий, викарии священников, преподаватели семинарий, и коллегий и весочно чиновники духовного ведомства принесут в тот же срок присягу в том, что будут в точности исполнять свои обязанности, будут верны народу, закону и королю и что они всеми силами будут поддерживать конституцию, установленную Национальным Собранием и принятую королем.

Ст. 3. Присягать надлежит в одно из воскресений, по окончании мессы, причем епископы, бывшие архиепископы, их викарии, начальники и директор: семинарий присягают в епископской церкви, а священники, их викарии и прочие чиновники духовного ведомства - в церкви своего прихода. Присяга приносится в присутствии, генерального совета коммуны и прихожан. С этой целью духовные лица, условившись с мэром о дне принесения присяги, должны подать в канцелярию муниципалитета письменное заявление, по крайней мере за два дня до принесения присяги, о своем намерении присягнуть.

Ст. 4. Те из епископов, бывших архиепископов, священников и прочих чиновников духовного ведомства, которые являются членами Национального Собрания и которые в настоящее время находятся при исполнении своих депутатских обязанностей, принесут соответственную присягу в Национальном Собрании не позже, чем через неделю со дня опубликования об утверждении данного декрета. Не позже, чем через семь дней после истечения этого срока они должны прислать в свой муниципалитет свидетельство о принесении присяги.

Ст. 5. Те из епископов, бывших архиепископов, священников и прочих чиновников духовного ведомства, которые в назначенные сроки не принесут установленной присяги, будут считаться отказавшимися от своих должностей, каковые в таком случае подлежат замещению в том же порядке, как при освобождении вакансии вследствие выхода духовного лица в отставку, т.е. в порядке предписанном главой 2-й декрета от 12 июля с. г., касающейся гражданского устройства духовенства. Вследствие сего, мэры обязаны, по истечении недели с указанного срока, донести о всех не принесших присяги лицах, при чем, поскольку это касается епископов, бывших архиепископов, их викариев, начальников и директоров семинарий - донесения должны посыпаться генерал-прокурору, синдику департамента, а в отношении священников, их викариев и прочих чиновников духовного ведомства - прокурору, синдику дистrikта. Собрание делает как тех, так и других ответственными за их нерадение в исполнении настоящего декрета.

Ст. 6. В тех случаях, когда вышеизложенные епископы, бывшие архиепископы, священники, викарии и прочие чиновники духовного ведомства по принесении соответствующей присяги будут таковую нарушать, отказываясь повиноваться декретам Национального Собрания, принятым или одобренным королем, или же будут организовывать или возбуждать противодействие их выполнению, то против них, как неповинующимся закону, будет возбуждено преследование в окружных трибуналах. Они будут наказуемы лишением содержания и вместе с тем будут объявлены потерявшими права активных граждан и не имеющими права занимать какую-либо общественную должность. Вследствие сего, согласно предписания вышеизначенного декрета от 12 июля, будут приняты меры к замещению их должностей. На лиц, совершивших более тяжкие преступления, могут быть сверх того наложены и более серьезные наказания.

Ст. 7. Те из вышеозначенных епископов, архиепископов, священников и прочих чиновников духовного ведомства, сохранивших свои должности и отказавшихся принести соответствующую присягу, те из лишенных своих должностей и, наконец, те из членов упраздненных духовных учреждений, которые станут выполнять какую бы то ни было из своих бывших обязанностей или же тех обязанностей, которые они выполняли сообща, - будут преследоваться как нарушители общественного порядка и будут подвергнуты тем же наказаниям, которые указаны выше.

Ст. 8. Будут подвергнуты преследованию как нарушители общественного порядка и наказаны по всей строгости законов все лица, как духовные, так и светские, которые соединятся с целью отказаться повиноваться принятым или санкционированным королем декретам Национального Собрания с целью создания или возбуждения противодействия их проведению в жизнь.

Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution Francaise», t.VIII, pp.142-144.

И з д е к р е т а 2 9 н о я б� я 1 7 9 1 г . п р о т и в н е п р и с я ж н ы х с в я щ е н н и к о в

Национальное Собрание, выслушав доклад гражданских комиссаров, посланных в департамент Вандею, петиции большого числа граждан и доклад комитета гражданского и уголовного законодательства относительно смут, возбуждаемых в нескольких департаментах королевства врагами общественного блага под предлогом религии;

что важно недвусмысленно формулировать это обязательство для того, чтобы неясность в словах не могла вызвать неясности в мыслях;

что чисто гражданская присяга является ручательством, которое каждый гражданин должен представить относительно своей верности закону и своей преданности обществу, и что различие религиозных мнений не может служить препятствием для принесения присяги, так как конституция обеспечивает всякому гражданину полную свободу его религиозных мнений, лишь бы только их выражение не нарушало порядка или не вызывало бы действий, вредных для общественной безопасности;

что служитель какого-нибудь культа, отказывающийся признать конституционный акт, который разрешает ему выражать свои религиозные взгляды и лишь обязывает его уважать порядок, установленный законом и общественную безопасность, выразил бы этим самым отказом, что намерен не уважать их;

что, не желая признавать закон, он добровольно отказался бы от тех выгод, которые ему может гарантировать только закон;

что Национальное Собрание, которому необходимо заняться важными делами, привлекающими его внимание, для упрочения финансовой системы, к сожалению оказалось вынужденным, прежде всего, обратить внимание на беспорядки, клонящиеся к расстройству всех общественных дел, препятствуя быстрой раскладке податей и их мирному взиманию;

что, восходя к источнику этих беспорядков, оно слышало от всех просвещенных граждан государства, единогласное выражение той великой истины, что религия служит для врагов конституции лишь предлогом, которым они злоупотребляют, и орудием, которым они осмеливаются пользоваться для того, чтобы устраивать смуты на земле во имя неба;

что их таинственные преступления легко ускользают от обыкновенных мер, не затрагивающих тех тайных церемоний, которыми прикрываются их заговоры и благодаря которым они незримо господствуют над совестью людей;

что пора, наконец рассеять этот мрак для того, чтобы можно было отличить мирного и искреннего гражданина от буйного священника и злоумышленника, сожалеющего о прежних злоупотреблениях и неспособного простить революции их уничтожения;

что эти мотивы настоятельно требуют, чтобы законодательный корпус принял важные политические меры для укрощения мятежников, прикрывающих свой заговор священным покровом;

что действительность этих новых мер в значительной степени зависит от патриотизма, благородства и твердости муниципалитетов и администрации и от той энергии, которую они могут внушить всем другим установленным властям;

что в особенности административные власти в департаментах могут оказать при таких обстоятельствах величайшую услугу нации и прославиться, стараясь оправдать доверие Национального Собрания, которое всегда будет с удовольствием отмечать их услуги, но которое в то же время будет строго, наказывать тех общественных чиновников, нерадивость которых при выполнении закона по ходила бы на молчаливое потворство врагам конституции;

что, наконец, благодаря успехам здравого смысла и хорошо руководимого общественного мнения, закон, во всяком случае, окончательно восторжествует и деревенским жителям выяснится своекорыстное вероломство лиц, желающих уверить их в том, что законодатели Учредительного Собрания затронули религию их отцов и что, к чести Франции, в нынешнем веке просвещения удастся избежать повторения тех ужасных сцен, которыми суеверие, к несчастью, слишком запятнало их историю в те века, когда правительство пользовалось в своих выгодах народным невежеством,

Национальное Собрание, признав вопрос спешным, декретирует нижеследующее:

Ст. 1. В течение недели со дня обнародования этого декрета, все духовные лица, кроме тех, которые сообразовались с декретом от 27 ноября прошлого года [1790], обязаны явиться в муниципалитет, которому подведомствена та местность, где они живут, принести там гражданскую присягу, в форме, установленной пятою статью второго раздела конституции и подписать удостоверяющий это протокол, который будет, составляться бесплатно.

Ст. 2. По истечении вышеуказанного срока, каждый муниципалитет доставит директории департамента через посредство округа список духовных лиц, проживающих в подведомственном ему участке, отличая тех, которые принесут гражданскую присягу, от тех, которые откажутся сделать это. Эти списки послужат для составления перечней, о которых говорится далее.

Ст. 3. Те из священнослужителей католического вероисповедания, которые подали пример повиновения законам и привязанности к своему отечеству, принеся гражданскую присягу согласно формуле, предписанной декретом от 27 ноября 1790 г., и не отреклись от этой присяги, освобождаются от всяких новых формальностей. За, ними неизменно сохраняются все права, предоставленные им прежними декретами.

Ст. 4. Что касается остальных духовных лиц, то отныне ни одно из них не может получать, требовать или просить пенсии или жалованья из казначейства, не представляя доказательства принесения им гражданской присяги согласно вышеупомянутой первой статье. Казначеи, производящие уплаты вопреки постановлениям этого декрета, будут присуждаться к возвращению уплаченных сумм и лишены занимаемой должности.

Ст. 5. Ежегодно, из тех пенсий, которых будут лишаться духовные лица вследствие их отказа от принесения присяги или отречения от нее, будет составляться капитал. Этот капитал будет распределяться между 83 департаментами для расходования генеральными советами коммун или на благотворительные работы для здоровых неимущих, или для выдачи пособий неимущим, неспособным к труду.

Ст. 6. Кроме лишения всякого жалованья и пенсий те духовные лица, которые откажутся привести гражданскую присягу или отрекутся от нее принеся ее, будут вследствие этого отказа или отречения считаться подозреваемыми в возмущении против закона и в дурных намерениях против отечества и, как таковые, будут отданы под надзор установленных властей, особое внимание которых будет обращено на них.

Ст. 7. Всякое духовное лицо, отказавшееся принести гражданскую присягу или отрекшееся от нее после ее принесения, которое окажется в такой общине, где произойдут беспорядки, причиною которых или предлогом для которых явятся религиозные мнения, может быть, в силу постановления директории департамента, по заявлению директории округа, выслано из своего обычного места жительства, при чем это не исключает предания его суду, смотря по важности дела.

Ст. 8. В случае неповиновения постановлению директории департамента, против нарушителей этого постановления будет возбуждаться судебное преследование, и они будут наказываться тюремным заключением в главном городе департамента; продолжительность этого тюремного заключения не может превышать года.

Ст. 9. Всякое духовное лицо, уличенное в том, что оно вызвало неповинование закону и установленным властям, будет наказано двумя годами тюремного заключения.

Ст. 10. Если по поводу религиозных смут в какой-нибудь общине возникнут мятежи, требующие передвижения вооруженной силы, то расходы на это, произведенные из сумм, выданных вперед казначейством, будут возложены на граждан, проживающих в общине, с предоставлением им права взыскивать убытки с руководителями засилья и соучастников мятежей.

Ст. 11. Если учреждения или лица, на которых возложено выполнение общественных функций, по небрежности не применяют средств, предоставленных им законом для предотвращения или подавления мятежей, или если они откажутся применять такие средства, то они будут лично ответственны за это, против них будет возбуждено преследование, они будут преданы суду и наказаны согласно закону от 3 августа 1791 года.

Ст. 12. Церкви и здания, служащие для культа, расходы на которые оплачиваются государством, не могут служить ни для какого иного культа. Принадлежащие нации церкви и часовни, признанные администрацией ненужными для отправления культа, расходы на который оплачиваются нацией, могут быть покупаемы или нанимаемы гражданами, придерживающимися какого-либо иного культа, для публичного отправления в них этого культа под надзором полиции и администрации; но это право не может распространяться на духовных лиц, которые откажутся от принесения гражданской присяги, требуемой первой статьей этого декрета (или которые отреагировали бы от нее), и которые, вследствие этого отказа или этого отречения, объявлены, согласно статье 6-й, подозреваемыми в возмущении против закона и в дурных намерениях против отечества.

Жан Жорес. Законодательное собрание, с. 74-77.

Из декрета Законодательного Собрания от 27 мая 1792 г. против неприсяжных священников

Национальное Собрание, заслушав доклад Комитета Двенадцати... принимая во внимание, что постоянные старания неприсяжных священников добиться низвержения конституции не дают возможности предположить наличности у них желания присоединиться к общественному договору;

что дальнейший взгляд как на членов общества, на людей, которые явно стремятся к его разложению, составлял бы угрозу для общественного блага;

что карательные законы являются бессильными в отношении этих людей, которые, воздействуя на умы для введения их в заблуждение, почти всегда скрывают свои преступные действия от глаз тех, кто мог бы их предупредить и наказать,

признает вопрос неотложным и декретирует нижеследующее:

Ст. 1. В случаях и порядке, указанных в нижеследующих статьях, будет как мера общественного спокойствия и безопасности применена высылка неприсяжных священников.

Ст. 3. Если 20 активных граждан одного и того же кантона потребуют высылки неприсяжного священника, дирекция департамента будет обязана произвести таковую, при том, однако, условии, чтобы ходатайство граждан было одобрено дирекцией дистрикта.

Ст. 4. Если дирекция дистрикта не одобрит ходатайства двадцати граждан, дирекция департамента будет обязана выяснить через любых комиссаров, действительно ли присутствие указанного или указанных священников нарушает общественное спокойствие. В случае утвердительного ответа, дирекция департамента будет обязана произвести высылку.

Ст. 5. В случае, если неприсяжный священник вызовет волнения посредством совершения каких-либо явных действий, дирекция департамента будет обязана произвести высылку, по проверенному ею доносу, хотя бы одного или нескольких активных граждан.

Ст. 14. В случае, если священник не подчинится постановлению дирекции добровольно, прокурор-синдик дистрикта будет обязан при помощи национальной жандармерии выслать его этапным порядком через ближайшую границу королевства. Зафиксированные в особом протоколе расходы по высылке будут покрыты из жалованья или доходов высланного.

Ст. 15. Те из приговоренных к высылке священников, которые, выйдя в отставку, останутся в пределах королевства, а также и те, которые, будучи высланы, возвратятся обратно, будут приговорены к десятилетнему тюремному заключению.

Mortimer-Ternaux. Histoire de la terreur. t.I., pp.332-384.

Декрет 16 фримера (6 декабря 1793 г.) о свободе культов

Национальный Конвент, принимая во внимание провозглашенные им во имя французского народа принципы и считаясь с необходимостью поддержания общественного спокойствия -

1. Запрещает всякие насилия и угрозы, противные свободе культов.
2. Надзор установленных властей и воздействие общественной силы должны в этом отношении ограничиться мерами полицейскими и общественной безопасности.
3. Конвент этими постановлениями ни в каком отношении не имеет в виду отступать от карательных законов и предупредительных мер, в интересах общественной безопасности против неприсяжных или мятежных священников и всех тех, кто, прикрываясь религией, будет пытаться погубить дело свободы. - Национальный Конвент точно также отнюдь не намерен позволять кому бы то ни было тревожить патриотическое чувство и замедлять подъем общественного духа.

Национальный Конвент именем отечества приглашает всех: добрых граждан воздерживаться от всякого рода богословских или же чуждых великим интересам французского народа споров и всеми силами способствовать победе Республики и поражению ее врагов.

Buchez et Roux, t.XXX. p.324.

© vive Liberta